

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Белорусский государственный
педагогический университет имени М. Танка»

Исторический факультет

Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

Исторический факультет

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕРМАНИСТИКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Сборник научных статей и материалов

Псков 2018

УДК 811.11-112(045):94(430)(045)
ББК 80.4-03я431+63.3(4Гем)я431
И90

Авторы идеи и составители: декан исторического факультета БГПУ имени М. Танка, кандидат исторических наук, доцент **А.В. Касович**; декан исторического факультета ВГУ имени П.М. Машерова, доктор исторических наук, профессор **В.А. Космач**; заведующий кафедрой истории Беларуси и славянских народов БГПУ имени М. Танка, кандидат исторических наук, доцент **А.Ф. Великий**; доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ имени М. Танка, кандидат исторических наук, доцент **И.И. Ковяко**

**Историческая германистика: актуальные проблемы
И90 современных исследований** : сб. научных статей и материалов / сост.: А.В. Касович, В.А. Космач, А.Ф. Великий, И.И. Ковяко. – Псков: ООО «ЛОГОС», 2018. – 398 с.

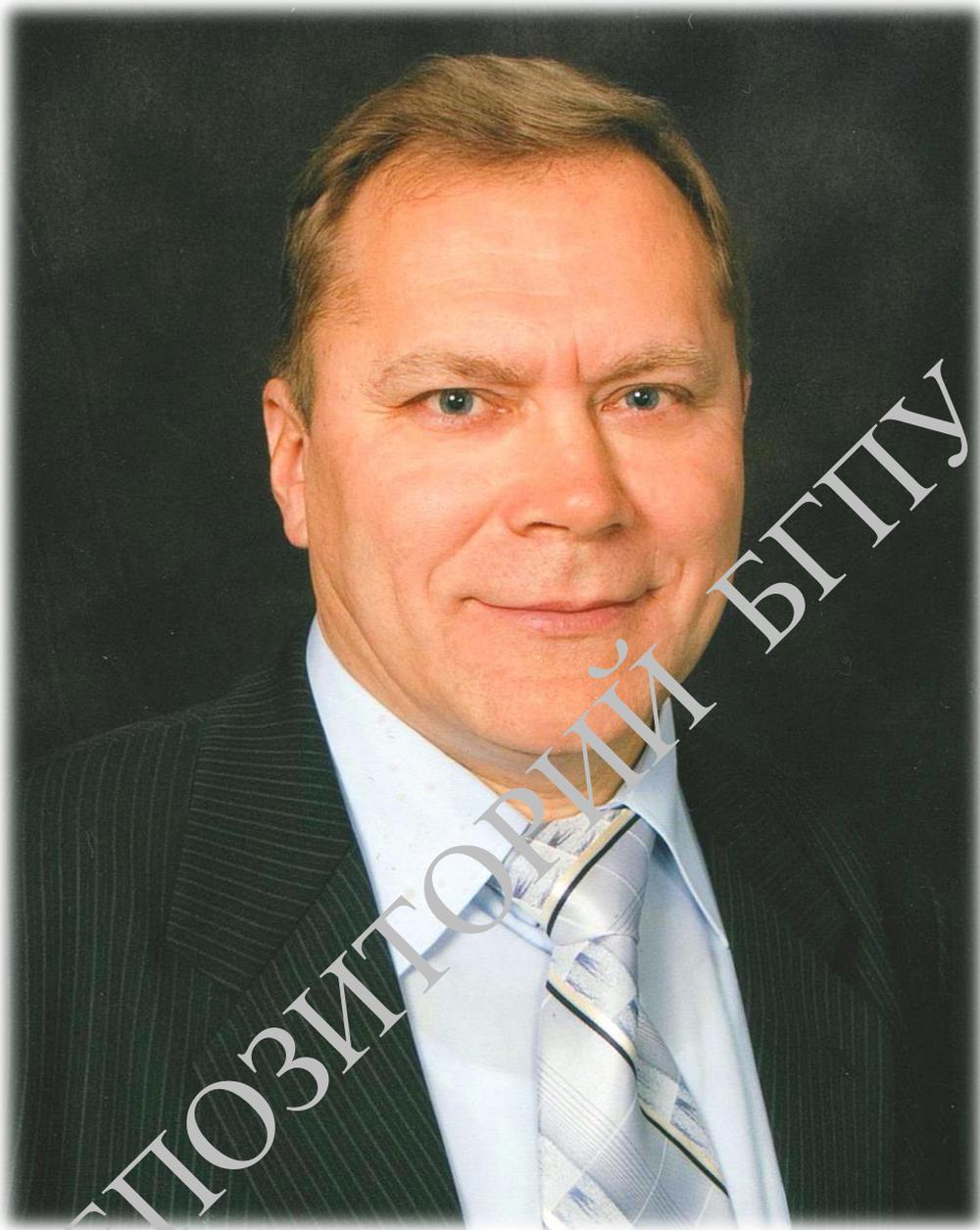
ISBN

Сборник составлен по материалам Международной научно-теоретической конференции, посвященной памяти доктора исторических наук, профессора Г.А. Космача и в связи с 65-летием со дня его рождения (1953–2016 гг.), проходившей 21–22 июня 2018 г. в БГПУ имени М. Танка (г. Минск).

УДК 811.11-112(045):94(430)(045)
ББК 80.4-03я431+63.3(4Гем)я431

ISBN

© БГПУ, 2018
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2018

КОСМАЧ ГЕННАДИЙ АРКАДЬЕВИЧ
(1953–2016 гг.)

18. Hubatsch, W. Entstehung und Entwicklung des Reichswirtschaftsministeriums 1880 – 1933. Ein Beitrag zur Verwaltungsgeschichte der Reichsministerien. Darstellung und Dokumentation / Hubatsch W. – Berlin Duncker & Humblot GmbH, 1978. – 190 S.
19. Krosigk, L. Graf. Schwerin v. Staatsbankrott. Die Geschichte der Finanzpolitik des deutschen Reiches 1920–1945 / L. Graf Schwerin v. Krosigk. – Göttingen etc.: Musterschmidt, 1974. – 409 S.
20. Lambsdorff, H.G. Graf. Die Weimarer Republik. Krisen – Konflikte – Katastrophen / H.G. Graf Lambsdorff. –Frankfurt a. M. u. a.: Verlag Peter Lang, 1990. – 423 S.
21. Morsey, R. Matthias Erzberger (1875-1921) // hrsg. von Rudolf Morsey. Zeitgeschichte in Lebensbildern. Aus dem deutschen Katholizismus des 20. Jahrhunderts / Morsey R. – Mainz: Gruenewald, 1973. – S.103-112.
22. Pritzkoleit, K. Das kommandierte Wunder. Deutschlands Weg in zwanzigsten Jahrhundert / K. Pritzkoleit. – Wien u.a.: Kurt Desch, 1959. – 802 S.
23. Pünder, H. Von Preußen nach Europa. Lebenserinnerungen / H. Pünder. – Stuttgart: Deutsche Verlagsanstalt, 1968. – 571 S.
24. Wissell, R. Aus meinen Lebensjahren / R. Wissell. – hrsg. von E. Schraepel. –Berlin: Colloquium-Verlag, 1983. – 324 S.

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В ОККУПАЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1945–1955 ГГ.): ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

И.И. Ковяко, г. Минск

Статья посвящена выявлению основных подходов к изучению германской проблемы в оккупационный период, которые сформировались в англо-американской историографии. В результате анализа широкого круга работ британских и американских исследователей определены ключевые аспекты германского вопроса в 1945–1955 гг., которые нашли первоочередное освещение в работах историков США и Великобритании. Установлены три основных подхода к изучению проблемы, которые сформировались в англо-американской историографии в послевоенный период: консервативный, рационалистический и критический.

Ключевые слова: германский вопрос; оккупационный период; англо-американская историография; школа «сдерживания»; консервативный подход; рационалистический подход; критический подход.

Германский вопрос в послевоенной Европе представлял собой сложную проблему определения форм государственно-политического и социально-экономического существования Германии, а также определения ее места в новой системе международных отношений. Решение этих задач планировалось осуществить посредством согласованной политики четырех великих держав – СССР, США, Великобритании и Франции. Однако невозможность согласовать цели и интересы великих держав в Германии и Европе обусловила окончательный раздел страны и вовлечение ФРГ и ГДР в противоборствующие геополитические блоки. Достижение такого промежуточного урегулирования германского вопроса

было принято четверкой держав и обусловило формальное завершение оккупационного режима на территории Германии.

Изучение германского вопроса в первое десятилетие после Второй мировой войны занимает особое место в работах исследователей, представляя широкое и благодатное поле для научных споров и дискуссий. Многие архивные документы, касающиеся советской политики по германской проблеме в 1945 – 1955 гг. недоступны исследователям, что также способствует появлению разнообразных гипотез, оценок и выводов. Среди наиболее актуальных аспектов проблемы, которые нашли отражение в работах представителей англо-американской исторической науки, следует отметить следующие: цели и мотивы политики держав четверки в оккупированной Германии; репарационная политика; первый Берлинский кризис; проблема ответственности великих держав за раскол Германии; советские инициативы по германскому вопросу 1952 г.; ремилитаризация ФРГ.

Изучая состояние и развитие германского вопроса в 1945–1955 гг., британские и американские исследователи придерживаются, главным образом, трех подходов. Представители школы «сдерживания», рационалистического и критического направления по-разному подходят к анализу германской проблемы в политике великих держав. На сегодняшний день не было опубликовано специальных работ по заявленной теме. Исследование различных направлений англо-американской историографии, сопоставление их с основными положениями советской историографии по данной проблеме способствует изучению как основных тенденций развития англо-американской исторической науки в послевоенное время, так и германской проблемы в системе международных отношений.

Школа «сдерживания» начала формироваться в западной историографии на рубеже 1940–1950-х гг., ее идейную основу составили принципы англо-американской классической геополитики. Термин «сдерживание» в отношении внешней политики западных стран был предложен американским дипломатом, политологом и историком Джорджем Фростом Кеннаном. В 1946–1947 годах он теоретически обосновал доктрину «сдерживания» СССР, цель которой заключалась в предотвращении советизации Европы. В англо-американской историографии школа «сдерживания» сформировалась как самостоятельное направление в исследованиях внешней политики и международных отношений в послевоенный период. Исходя из ее принципов и основных положений, школа «сдерживания» может быть также охарактеризована как консервативное направление в англо-американской историографии проблемы.

Анализируя развитие германского вопроса в зональный период (1945–1949 гг.), представители консервативного направления исходят из того, что поражение Германии во Второй мировой войне создало вакуум власти в Центральной Европе. СССР ввиду своего геополитического положения имел возможность заполнить его и установить континен-

тальное господство. Великобритания и Франция были слишком ослаблены, чтобы создать противовес советской мощи. В такой ситуации США должны были взять на себя функции сдерживания коммунизма в Европе, что непосредственно повлияло на германскую политику Запада.

Представители школы «сдерживания» уделяют особое внимание анализу «больших планов» великих держав в отношении послевоенной Германии. Они считают, что германская политика СССР первоначально была основана на долгосрочном плане. К элементам советского планирования авторы относят постепенное усиление коммунистического влияния в восточной зоне оккупации, углубление экономического кризиса в Германии, рост социальной напряженности и объединение оккупационных зон под властью левых политических сил. Таким образом, вся Германия должна была войти в советскую сферу влияния без прямого вмешательства Москвы. Авторы склонны рассматривать жесткую репарационную политику Москвы как часть плана дестабилизации социально-экономической ситуации в Германии [2, с. 286; 14, с. 111, 40, с. 119; 48].

Историки школы «сдерживания» считают, что Советский Союз стремился использовать блокаду Берлина в 1948 – 1949 гг. с целью расширения своего влияния в Европе, срыва процесса экономической реконструкции западных зон и предотвращения создания западногерманского государства. Первый Берлинский кризис рассматривается как элемент стратегического плана СССР в отношении Европы и мира в целом. Анализируя фактор валютной реформы в дестабилизации ситуации в Берлине, исследователи указывают на то, что изначально западные страны стремились учитывать интересы СССР и не планировали вводить новую валюту в Берлине. Однако появление новой валюты советского образца во всех секторах города заставило Запад распространить реформу на Берлин. Предполагается, что Иосиф Сталин разрешил введение новой валюты в Берлине с целью экономической и политической интеграции всего города в советскую зону. Успех такого шага мог открыть путь к разрешению германского вопроса на условиях СССР [41, с. 75]. Уступки Запада в берлинском вопросе, по мнению авторов, были неприемлемыми, поскольку они повлекли бы передачу Советскому Союзу инициативы в деле формирования европейского порядка [14, с. 116]. Исследователи выражают уверенность, что западная сторона не была намерена использовать вооруженную силу во время Берлинского кризиса. Однако они подчеркивают, что именно фактор «ядерного сдерживания» сделал агрессию со стороны СССР невозможной и предопределил успех воздушного моста. Особенно подчеркивается связь между блокадой Берлина и последующим установлением тесных союзнических отношений между США и Федеративной Республикой Германией, что рассматривается как свидетельство стратегического поражения СССР [2, с. 313].

Историки данного направления отмечают, что Иосиф Сталин никогда не стремился к образованию отдельного восточногерманского государства, поскольку изначально рассчитывал на установление контроля над всей Германией. Передача восточных территорий рейха Польше, а также значительное изъятие репараций значительно ослабили Восточную Германию. По мнению профессора Мичиганского Университета Роберта М. Слассера, это свидетельствовало о том, что Сталин *«мыслил категориями единой Германии»*, в которой Москва могла бы *«работать над осуществлением коммунистического переворота»* [40, с. 119]. А Даллес считал передачу части немецких территорий Польше хорошо продуманным шагом советской стороны. Впоследствии СССР мог использовать эти территории в качестве «пряника» в ходе переговоров об объединении Германии. Это могло привести к нейтрализации объединенной Германии и формированию правительства с преобладанием левых партий [9, с. 426].

Представители консервативного течения изначально оценивают политику Ф.Д. Рузвельта в отношении СССР как ошибочную. Попытки разграничить военные и политические цели США в Европе на заключительном этапе войны, а также благоприятные в первую очередь для советской стороны, решения Ялтинской конференции впоследствии лишь способствовали возникновению и обострению германской проблемы. В результате исследования вопроса перевооружения Западной Германии авторы приходят к выводу, что это событие стало крупным успехом внешней политики и дипломатии США. Британский историк, члена Королевского института международных исследований Дуглас Боттинг назвал его *«мерилом американской победы и поражения СССР»* [2, с. 313]. В подобной итоговой оценке с ним согласны и другие представители школы «сдерживания». С их точки зрения, ремилитаризация ФРГ позволила значительно укрепить позиции Соединенных Штатов в Европе и обрести нового надежного союзника в противостоянии с СССР [16, с. 92; 21, с. 98; 26, с. 254; 36, с. 12; 41, с. 129].

В качестве предпосылки ремилитаризации ФРГ исследователи называют нестабильную международную ситуацию, непредсказуемый характер советской внешней политики и высокие риски усиления советской мощи в европейском и мировом масштабе. После чехословацкого кризиса 1948 г. и блокады Берлина США осознали необходимость укрепления европейского фронта «холодной войны». По утверждению американского историка, профессора Джорджтаунского университета Уильяма Смайсера, в послевоенное время ФРГ стала рассматриваться американским руководством как наиболее подходящий союзник в борьбе с распространением советского влияния [41, с. 102-103].

Историки, которые придерживаются консервативного подхода, уверены в пропагандистском характере советских нот первой половины 1950-х гг. Главной задачей советской дипломатии в указанный период они считают срыв планов Запада по включению ФРГ в европейские и ат-

лантические структуры и дальнейшее распространение советского влияния на континенте. Как отмечал американский историк, профессор Калифорнийского университета Вольфрам Ханридер, *«нота Сталина (март 1952 г. – авт.) была, в лучшем случае, стратегемой, направленной на подрыв западного альянса, в худшем случае – проектом распространения советского влияния на всю Германию»* [16, с. 71]. Ремилитаризация ФРГ рассматривается как единственный возможный способ остановить распространение коммунизма в Европе, повысить обороноспособность союзников и закрепить геополитическое влияние США в Европе. Главным образом, данного подхода придерживаются американские историки, в меньшей степени он характерен для британских исследователей.

В работах авторов проблема ремилитаризации ФРГ тесным образом связана с вопросом развития европейских интеграционных структур. Понимая опасения Великобритании и Франции по поводу возникновения новой немецкой угрозы, однако не разделяя их в полной мере, США выработали единственно правильную схему перевооружения ФРГ – через интеграцию западногерманского государства в европейские и атлантические структуры. Таким образом, был создан надежный механизм контроля над немецким экономическим и военным потенциалом [1, с. 26-27; 16, с. 92; 39, с. 233; 42, с. 401]. В итоге, по словам профессора Городского университета Нью-Йорка Роберта Макгихана, *«гусеница ремилитаризации ФРГ превратилась в бабочку европейской интеграции»* [26, с. 33]. Европейская интеграция усиливала взаимосвязь ФРГ с другими европейскими государствами, что делало открытый конфликт между ними нецелесообразным или невозможным в будущем. Вместе с тем она снижала опасения европейских государств в связи с перевооружением ФРГ и позволяла американской дипломатии достичь стратегической цели – усилить совокупную мощь влияния США на континенте.

Историки данного направления не выражают опасений в связи с возможным возрождением германского реваншизма. Напротив, они уверены в том, что ремилитаризация ФРГ и ее вступление в НАТО оказали стабилизирующее воздействие на всю систему европейских международных отношений и привели к «политической реабилитации ФРГ». Рассматривая германский вопрос как проблему слишком могущественного и склонного к военной экспансии немецкого государства, авторы приходят к выводу, что после вступления ФРГ в НАТО этот вопрос был решен, а немецкая угроза – устранена [16, с. 96; 26, с. 246, 262; 42, с. 401].

Основные положения школы «сдерживания»:

- репарационная политика СССР, мероприятия по советизации восточной зоны, а также блокада Берлина являлись этапами советского стратегического планирования в отношении Германии и Европы;
- последовательное осуществление советских мероприятий на востоке Германии вынудило Запад создать отдельное западногерманское

правительство. Формирование ГДР стало механическим ответом советской стороны на создание ФРГ;

- моральная ответственность за раскол Германии лежит на советской стороне. В этой связи историки не отрицают, что, учитывая невозможность координации четырехсторонней политики в отношении Германии, именно западные союзники приняли окончательное решение о расколе страны [2, с. 287-288; 3, с. 134; 19, с. 11; 32, с. 350].

- советские предложения по германской проблеме, выдвинутые в начале 1950-х гг., не представляли предмета для конструктивных переговоров и являлись тактической уловкой, направленной на срыв ремилитаризации ФРГ;

- перевооружение ФРГ и ее включение в европейские и атлантические интеграционные структуры стало крупной геополитической победой США и западных союзников. Это позволило решить вопросы экономического восстановления Европы, гарантировало ее безопасность и устранило фактор немецкой угрозы, поставив военную мощь Западной Германии под контроль НАТО.

Другая группа исследователей, изучая развитие германской проблемы в 1945 – 1955 гг., придерживается **рационалистического подхода**. Данное направление сформировалось в британской исторической науке под влиянием рационалистической теории международных отношений. В отличие от консервативного подхода, рационалисты делают акцент на необходимости международного диалога и сотрудничества [23, с. 9]. Представители данного направления считают, что различие интересов и идеологий великих держав вынудило союзников выработать законодательную и дипломатическую основу для разграничения сфер влияния Германии в Европе. В условиях холодной войны это позволило предотвратить конфликт между сверхдержавами. В отличие от последователей школы «сдерживания», рационалисты считают, что изначально у великих держав не было четких планов в отношении послевоенной Германии. Политика союзников в оккупационных зонах в 1945–1949 гг. в значительной степени основывалась на импровизации и реакции на действия другой стороны. В такой ситуации раскол Германии стал непреднамеренным следствием «холодной войны», и не был результатом спланированной политики великих держав. Перспектива объединения страны в конце 1940-х – начале 1950-х гг. оценивается исследователями как нереалистичная, поскольку ни одна из сверхдержав не могла создать стабильную сферу влияния в Европе без участия Германии или, по крайней мере, ее части. [4, с. 162; 6, с. 213; 11, с. 13; 15, с. 202; 20, с. 128; 29, с. 467].

Представители рационалистического направления по-разному оценивают вклад СССР и западных стран в раздел Германии. Большинство историков отмечают, что на начальном этапе (1945–1946 гг.) СССР и

Франция проявили наибольшую несговорчивость в вопросе германского урегулирования. Основной причиной разногласий с советской стороной была проблема репараций. Анализируя проблему репараций как следствие несовместимости объективных интересов великих держав и противоречивой природы нормативно-правовой базы германского урегулирования, авторы отмечают, что соглашения Ялты и Потсдама по германской проблеме содержали много неопределенности. Договоренность обращаться с Германией как с экономическим целым и соглашение о репарациях противоречили друг другу. Следовательно, вопрос репараций был изначально разделяющим фактором. Репарационные соглашения увеличили самостоятельность отдельных зон и способствовали экономической дезинтеграции Германии. Не являясь экономически целым образованием, она не могла быть политически единой. Вместе с тем последователи рационалистического подхода отмечают, что репарационная политика Советского Союза была обусловлена тяжелым положением СССР после войны и острой необходимостью восстановления экономики. Отмечается, что в период 1945–1949 гг. на первом плане стояли краткосрочные экономические цели, которые и определяли германскую политику советской стороны. Только с 1949 г. Советский Союз начал решать долгосрочные политические задачи.

В то же время авторы подчеркивают, что западные страны также не могли позволить себе пассивно наблюдать за ухудшением экономической ситуации в Германии. Это могло дестабилизировать ситуацию, способствовать росту как реваншистских ультраправых, так и ультралевых настроений. К тому же западные союзники не были готовы оплачивать из собственного бюджета поддержание жизнеспособности оккупационных зон, экономика которых могла на долгие годы оказаться парализованной выполнением репарационных требований Москвы. В результате неспособность гармонизировать экономическую политику в отношении Германии в целом привела к формированию «Бизонии», разработке плана Маршалла и проведению валютной реформы в западных зонах [10, с. 201; 11, с. 92; 20, с. 117-121; 28, с. 595; 29, с. 11; 30, с. 307; 33, с. 80; 38, с. 246; 44, с. 12,31].

Как и представители школы «сдерживания», последователи рационалистического направления отмечают, что Великобритания последовательно выступала за формирование отдельного западногерманского государства и его включение в интеграционные структуры. Основным мотивом действий британской стороны было стремление не допустить вхождения Германии в сферу влияния СССР и предотвратить возрождение германской угрозы [6, с. 214; 20, с. 111; 28, с. 589; 47, с. 203].

В исследовании первого Берлинского кризиса представители рационалистического подхода исходят из того, что блокада Берлина была ответом СССР на политику Запада по созданию отдельного западногер-

манского государства. Действия советской стороны рассматриваются как прагматический шаг, предпринятый в ответ на решения Лондонской конференции западных держав. Прекращение транспортной связи между Западным Берлином и Германией квалифицируется как «*дипломатическое приключение*» Иосифа Сталина, которое не было частью продуманного плана агрессии против западных государств [15, с. 204; 20, с. 146; 31]. Представители рационалистического направления выражают уверенность в том, что советский лидер не собирался развязывать войну из-за Берлина, его целью было предотвращение создания независимого западногерманского государства и возобновление четырехсторонних переговоров по Германии на более благоприятных условиях для советской стороны. Британский историк, профессор Нью-Йоркского Университета Тони Джадт полагал, что Иосиф Сталин, руководствуясь интересами безопасности, стремился создать Германию, которая была бы единой, нейтральной и дружественной к СССР. Главная задача западных стран в Берлине заключалась в минимизации рисков и стабилизации ситуации без ослабления собственных позиций в противостоянии с СССР. Создание единой нейтральной Германии, которая могла бы стать потенциальным союзником Советского Союза в период холодной войны, была неприемлемой. Фактически авторы приходят к выводу, что западные страны осознанно взяли курс на создание ФРГ и не были заинтересованы в возобновлении четырехсторонних переговоров. Действия американской стороны во время кризиса были экспериментальными, прагматичными и направленными на достижение экономического восстановления Германии и Западной Европы [34, с. 167].

Представители рационалистического подхода отмечают, что Соединенные Штаты, Великобритания и Франция были заинтересованы в сохранении оккупационного статуса Берлина. Это послужило основанием для военного присутствия в западных секторах города и поддержания германского вопроса открытым. По той же причине Соединенные Штаты, Великобритания и Франция впоследствии выступили против включения Западного Берлина в состав ФРГ, сохранив особый статус города [14, с. 33].

В рамках рационалистического подхода ремилитаризация ФРГ рассматривается как вынужденная необходимость. Авторы отмечают, что странам Запада пришлось пойти на этот шаг в связи с попытками СССР изменить геополитическую структуру мира, в том числе используя военные методы. Американский историк Стивен Рирден отмечает, что до 1950 г., несмотря на ухудшение отношений с СССР, западные союзники придерживались политики «двойного сдерживания», в отношении как СССР, так и Германии [35, с. 206]. Окончательное решение в пользу ремилитаризации ФРГ было принято руководством США в связи с началом войны в Корее. Ситуация на разделенном Корейском полуострове вызы-

вала прямые ассоциации с положением в Центральной Европе, где военные силы СССР многократно превосходили потенциал западных стран. В условиях, когда экономическое положение европейских союзников не позволяло эффективно решить проблемы безопасности, использование промышленного и военного потенциала ФРГ представлялось необходимым [3, с. 135; 19, с. 17; 24, с. 11].

В работах многих исследователей отмечается нежелание Великобритании и Франции санкционировать перевооружение ФРГ, подчеркивается факт оказания давления со стороны США на западных союзников в ходе принятия решения по данной проблеме. Авторы обращают внимание на опасения европейских государств по поводу возможной ответной реакции СССР, для которого ремилитаризация ФРГ представляла антисоветскую провокацию [8, с. 200; 13, с. 124; 22, с. 212; 24, с. 10; 31, с. 261; 37, с. 19]. Вместе с тем, под влиянием ряда факторов – блокада Берлина, чехословацкий кризис, успешное испытание Советским Союзом атомного устройства, приход к власти коммунистов в Китае, начало войны в Корее – западные государства пришли к согласию в вопросе перевооружения ФРГ. Как отмечает британский историк, сотрудник Лондонского университета Мартин Макколей, *«европейцы хотели укрыться под зонтиком американской защиты... Большой Сэм был единственным, кто мог прогнать большого и злого московского волка от их двери»* [25, с. 36].

По сравнению с работами американских исследователей, в публикациях британских историков отчетливее выражены опасения в связи с возможным возрождением рваншистских настроений в ремилитаризованной ФРГ. Контроль над военным потенциалом Западной Германии со стороны США и НАТО рассматривается как надежный гарант европейской безопасности. В связи с этим высокая оценка «плану Идена» (британской инициативы 1954 г.) дана в работах профессора Саки Докрилл (Лондонский Королевский колледж), доктора Спенсера Моби (Лондонская школа экономики), профессора Дональда Уотт (Лондонская школа экономики). Авторы отмечают, что схема, предложенная британским премьер-министром, позволила, с одной стороны, уступить США по вопросу ремилитаризации ФРГ, а с другой стороны, – надежно вмонтировать немецкие вооруженные силы в структуру НАТО и не допустить вывода американских войск из Европы [7, с. 168; 24, с. 162; 47, с. 112].

Основные положения рационалистического направления:

- к моменту окончания Второй мировой войны у великих держав не было четких планов для послевоенной Германии;
- развитие «холодной войны» привело к разногласиям в германской политике Соединенных Штатов и СССР, которые преследовали различные цели в Германии;
- репарационная политика СССР и блокада Берлина были ответными шагами советской стороны к попыткам западных стран сформировать от-

дельное западногерманское правительство, что было несовместимо с решимостью Советского Союза создать единую нейтральную Германию;

- ремилитаризация ФРГ явилась вынужденной необходимостью, обусловленной неопределенностью международной ситуации, военным преимуществом СССР в европейском регионе и относительной слабостью европейских держав, а также теоретической опасностью возрождения германского милитаризма и реваншизма.

При изучении отдельных аспектов германской проблемы в оккупационный период британские и американские авторы выражают прямую или косвенную критику в отношении политики западных держав, в первую очередь США. **Критический подход** наиболее четко обозначен в работах историков Великобритании и США при исследовании репарационной проблемы, советских инициатив начала 1950-х гг. по созданию единой Германии, а также вопроса о перевооружении ФРГ. Идейные основы критического подхода были сформированы политикой администрации Ф.Д. Рузвельта на заключительном этапе Второй мировой войны и последующей резкой сменой курса США в отношении СССР. Представители критического направления прямо или косвенно выражают сожаление в связи с упущенными возможностями послевоенного урегулирования ряда международных проблем путем конструктивного диалога двух сверхдержав. Они в наименьшей мере склонны возлагать на СССР единоличную вину за обострение международной ситуации и нереализованность договоренностей Ялты и Потсдама.

При изучении репарационного вопроса как составной части проблемы германского урегулирования, представители критического направления отмечают, что в послевоенные годы СССР имел право на проведение жесткой репарационной политики в Германии. Западные страны, в первую очередь США, могли оказать финансовую поддержку СССР после Второй мировой войны и смягчить советскую позицию по вопросу репараций, однако не сделали этого. В условиях, когда помощь от союзников не поступала, возникла необходимость взять ее у побежденного врага. Огромные потери СССР в годы войны вынуждали советскую сторону проводить ширококомасштабные изъятия репараций в своей зоне оккупации. Профессор Ноттингемского Университета Дэвид Чайлдз указывает на то, что в отсутствие иностранной помощи СССР *«не мог позволить себе быть великодушным и щедрым»* [5, с. 13].

Авторы отмечают, что эволюция советской мысли в отношении будущего Германии изначально не следовала определенной траектории. Когда закончилась мировая война, у СССР не было готового ответа на германский вопрос. В 1945–1949 гг. при проведении оккупационных мероприятий в советской зоне экономические цели были выше политических. С узко экономической точки зрения советские репарации оценива-

ются как большой успех и существенный компонент внутреннего восстановления СССР [28, с. 595; 30, с. 307].

Работы авторов данного направления содержат прямую критику планов ремилитаризации Германии ввиду высокого уровня опасности возрождения германского реваншизма и превращения Германии в союзника СССР. Исследователи отмечают, что Германия будет стремиться к объединению любыми способами. В ответ на возможное предложение СССР решить германский вопрос, ремилитаризованная ФРГ сможет перейти на сторону социалистических государств и коренным образом изменить баланс сил в холодной войне. С другой стороны, авторы выражали опасения в связи с тем, что перевооружение ФРГ может значительно осложнить отношения с СССР и способствовать новому витку международной напряженности.

Исследователи, которые придерживаются критического подхода, указывают на ошибочность установления взаимосвязи и взаимозависимости между ремилитаризацией ФРГ и развитием европейской экономической и политической интеграции. Возрождение военной мощи ФРГ, с их точки зрения, не могло предшествовать нормализации франко-западногерманских экономических и политических связей. Главным образом, к данному направлению относятся публикации, изданные до 1955 г. После принятия положительного решения по вопросу ремилитаризации Западной Германии и ее вступления в НАТО подобные оценки встречаются редко.

В 1945 г. в США была опубликована книга главы Казначейства США **Генри Моргентау** «Германия – это наша проблема», в которой нашли отражение основы критического подхода к проблеме перевооружения Германии. Автор назвал планы США использовать побежденную и «вооруженную до зубов» Германию в качестве заслона от СССР «вершиной фантастического безумства» и призывал политиков западного мира не повторять ошибок прошлого [27, с. 98-99]. В 1947 г. в журнале «ForeignAffairs» («Внешняя политика») вышла статья «Альтернативы для Германии», автором которой был американский дипломат **Аллен Даллес**. В своей работе он выступил категорически против ремилитаризации Германии, в какой бы то ни было форме, а также высказался против ее вступления в военные блоки или организации [9, с. 442]. В 1953 г. в США вышла в свет книга **Тета Гаренса Тетенса** «Заговор Германии с Кремлем», в которой содержалась острая критика послевоенной политики США по германскому вопросу. Автор выражал уверенность в правильности курса Ф.Д. Рузвельта на выстраивание дружеских отношений с СССР. Он высказывал сожаление в связи с нереализованностью этой политики ввиду смерти президента и сопротивления Пентагона, который выступал за активное «сдерживание» Советского Союза и стремился использовать потенциал Германии для укрощения «советского медведя» [43, с. 85-91]. Ремилитаризация ФРГ, с точки зрения автора, была недопустима, поскольку восстанавливала ее суверенитет и заметно укрепля-

ла позиции немцев в переговорах с СССР об объединении страны [43, с. 110-117]. Т.Г. Тетенс раскритиковал политику «сдерживания» Дж.Ф. Кеннана, которая была направлена только против СССР, однако по отношению к Германии предусматривала «курс на умиротворение». Исследователь пришел к выводу, что политика ремилитаризации лишь приведет к укреплению советского блока и усилению коммунизма, а «*в самый решающий момент немцы окажутся в одном лагере с нашими противниками*» [43, с. 202-205].

Подобной позиции придерживался экономический советник президента Ф.Д. Рузвельта **Джеймс Уорберг**. В 1953 г. была издана его работа «Германия: ключ к миру», в которой автор отмечал, что безопасность Франции – это безопасность Европы. Исходя из этого, она не может быть достигнута путем, который подразумевает наличие перевооруженной и разделенной Германии. Безопасность может быть достигнута только через создание объединенной и временно демилитаризованной Германии [45, с. 262-265]. Автор отмечал, что угроза, исходящая от СССР, имеет идеологический, а не военный характер – это угроза распространения коммунизма [45, с. 97]. Автор призывал урегулировать германский вопрос в ходе переговоров с СССР «*прежде, чем вооруженная Германия возьмет в свои руки будущее Европы*» [45, с. 197].

Критика ремилитаризации Западной Германии в работах британских и американских авторов нивелируется после ратификации Парижских соглашений и вступления ФРГ в НАТО. С того момента, как включение ФРГ в программу перевооружения Европы стало свершившимся фактом, исследователи сконцентрировались, главным образом, на анализе мотивов стран Запада, поддержавших ремилитаризацию, а также на возможных последствиях принятого решения. Определенные сомнения в правильности избранного курса и тревога за его последствия сохранились преимущественно в работах британских историков. Исследователям США в большей степени присущ оптимизм и уверенность в стратегическом успехе ремилитаризации ФРГ в условиях холодной войны.

К более поздним представителям критического подхода можно отнести британского историка, сотрудника Ноттингемского университета Дэвида Чайлдза. В своей работе «ГДР: немецкий союзник Москвы» (1983 г.) он подверг косвенной критике политику западных союзников по вопросу ремилитаризации ФРГ. Автор упрекнул руководство западных стран в поверхностном, формальном подходе к изучению советских инициатив по германскому вопросу в первой половине 1950-х гг. и выразил уверенность в искренности намерений Кремля создать единую нейтральную Германию (о чем свидетельствовало успешное решение австрийского вопроса). Однако западные страны (в первую очередь США и Великобритания) не были заинтересованы в объединении Германии и взяли курс на ремилитаризацию ФРГ, поскольку опасались ее включения

в сферу влияния СССР [5, с. 45]. Подобные оценки содержатся также в работах **Мэри Фулбрук** (Университетский колледж Лондона), профессора **Джона Янга** (Ноттингемский университет), доктора **Джона Кента** (Лондонская школа экономики) [10, с. 261; 11, с. 17; 49, с. 179].

Основные положения исследователей критического направления:

- репарационная политика СССР была вызвана объективными нуждами восстановления советской экономики в послевоенное время и не преследовала масштабных геополитических целей;

- незаинтересованность Запада в объединении Германии обусловила поверхностное отношение к советским инициативам по германскому вопросу в 1952 г., что не позволило использовать шанс оперативного урегулирования проблемы;

- ремилитаризация ФРГ стала рискованным мероприятием, поскольку таила тройную опасность: переход вооруженной Германии на сторону СССР, нарастание левых настроений в Западной Европе, ухудшение отношений с СССР.

Таким образом, в процессе изучения политики великих держав по германскому вопросу в 1945–1955 гг. исследователи из Великобритании и США придерживаются, главным образом, трех подходов. Авторы по-разному подходят к анализу мотивов и целей великих держав в Германии, проблемы репараций, причин первого Берлинского кризиса, определению степени ответственности великих держав за раскол Германии, оценке советских инициатив по созданию единой нейтральной Германии, анализу факторов советской и немецкой угрозы, а также целесообразности перевооружения ФРГ.

Список использованных источников и литературы:

1. Banchoff, T. The German problem transformed: institutions, politics and foreign policy, 1945 – 1995 / Thomas Banchoff. – Michigan: The University of Michigan, 1999. – 230 p.
2. Botting, D. From the ruins of the Reich. Germany 1945 – 1949 / Douglas Botting. – New York: Crown Publishers, 1985. – 341 p.
3. Brady, S.J. The U.S. Congress and German–American relations / Steven J. Brady // The United States and Germany in the era of the cold war, 1945 – 1990. – Vol. 1 : 1945 – 1968 / Ed. by D. Junker. – Washington: German Historical Institute, 2004. – P. 133–140
4. Calleo, D. The German problem reconsidered / David Calleo. – Cambridge: Cambridge University Press, 1978. – 239 p.
5. Childs, D. The GDR: Moscow's German ally / David Childs. – London: Allen&Unwinn, 1983. – 346 p.
6. Deighton, A. Germany and East-Central Europe, 1945–1990 : The view from London / Anne Deighton // Imposing, maintaining and tearing open the iron curtain. The Cold War and East-Central Europe, 1945–1989 / Ed. by M. Kramer, V. Smetana. – New York: Lexington, 2014. – P. 211–227
7. Dockrill, S. Britain and the settlement of the West German rearmament question in 1954 / Saki Dockrill // British foreign policy, 1945–56 / Ed. by M. Dockrill, J.W. Young. – London: Macmillan, 1989. – P. 149–172

8. Dockrill, S. Britain's strategy for Europe: must West Germany be rearmed? 1949-51 / Saki Dockrill // *British intelligence, strategy and the cold war 1945-51* / Ed. by R.J. Aldrich. – London: Routledge, 1992. – P. 193-214
9. Dulles, A.W. Alternatives for Germany / Allen W. Dulles // *Foreign Affairs*. – 1947. – Vol. 25. – №3. – P. 421-432
10. Fulbrook, M. A history of Germany, 1918 – 2008. The divided nation / Mary Fulbrook. – Oxford: Willey-Blackwell, 2009. – 737 p.
11. Fulbrook, M. Interpretations of the two Germanies, 1945 – 1990 / Mary Fulbrook. – London: Macmillan, 2000. – 114 p.
12. Gaddis, J.L. The long peace. Inquiries into the history of cold war / John Lewis Gaddis. – New York; Oxford: Oxford University Press, 1989. – 332 p.
13. Gaddis, J.L. We now know. Rethinking Cold War history / John Lewis Gaddis. – Oxford: Oxford University, 1998. – 425 p.
14. George, A., Smoke, R. Deterrence in American foreign policy / Alexander George, Richard Smoke. – New York: Columbia University, 1974. – 666 p.
15. Gimbel, J. The American occupation of Germany. Politics and the military, 1945 – 1949 / John Gimbel. – Stanford: Stanford University Press, 1968. – 335 p.
16. Hanrieder, W.F. German-American relations in the postwar decades / Wolfram F. Hanrieder // *America and the Germans. An assessment of a three-hundred-year history* / Ed. by F. Tommler and J. McVeigh. Vol. 2: The relationship in the twentieth century. – Philadelphia: University of Pennsylvania, 1995. – P. 91-116
17. Hanrieder, W.F. West German Foreign policy, 1945 – 1963. International pressure and domestic response / Wolfram Hanrieder. – Stanford: Stanford University Press, 1967. – 275 p.
18. Hanrieder, W.F., Graeme, P.A. The foreign policies of West Germany, France and Britain / Wolfram Hanrieder, Auton Graeme. – Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1980. – 314 p.
19. Hughes, G. Britain, Germany and the cold war. The search for European détente, 1949 – 1967 / Gerald Hughes. – London; New York: Routledge, 2007. – 253 p.
20. Judt, T. Postwar. A history of Europe since 1945 / Tony Judt. – New York: Penguin Press, 2005. – 967 p.
21. Keithly, D. The USA and the World. The World today series. 8th edition / David Keithly. – Baltimore: Stryker-Post, 2012. – 272 p.
22. Large, D.C. Partners in defence. America, West Germany and the security of Europe / David Clay Large // *The United States and Germany in the era of the cold war, 1945 – 1990*. – Vol. 1: 1945-1968 / Ed. by D. Junker. – Washington: German Historical Institute, 2004. – P. 209-216
23. Lewkowicz, N. The German question and the international order, 1943-1948 / Nicolas Lewkowicz. – London: Palgrave Macmillan, 2010. – 253 p.
24. Mawby, S. Containing Germany. Britain and the arming of Federal Republic / Spencer Mawby. – Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1999. – 244 p.
25. McCauley, Martin. Russia, America and the Cold War, 1949 – 1991 / Martin McCauley. – Harlow: Pearson Longman, 2004. – 193 p.
26. McGeehan, R. The German rearmament question. American diplomacy and European defense after World War II / Robert McGeehan. – Urbana: University of Illinois, 1971. – 280 p.
27. Morgenthau, H.Jr. Germany is our problem / Henry Jr. Morgenthau. – New York; London: Harper&Brothers, 1945. – 239 p.
28. Mosely, P. The occupation of Germany. New light on how the zones were drawn / Philip Mosely // *Foreign Affairs*. – 1950. – Vol. 28. – №4. – P. 580-604
29. Naimark, N. The Russians in Germany. A history of the Soviet zone of occupation, 1945-1949 / Norman M. Naimark. – Cambridge (Mass.): Harvard University, 1996. – 586 p.
30. Nettle, P. German reparations in the Soviet zone / Peter Nettle // *Foreign Affairs* – 1951. – Vol. 29. – №2. – P. 300-307

31. Northedge, F.S., Grieve, M.J. A hundred years of international relations / F.S. Northedge, M.J. Grieve. – London: Duckworth, 1974. – 397 p.
32. Peterson, E.N. The American occupation of Germany. Retreat to victory / Edward N. Peterson. – Detroit: Wayne State University, 1977. – 376 p.
33. Pritchard, G. The making of the GDR. From antifascism to Stalinism / Gareth Pritchard. – Manchester: Manchester University, 2000. – 244 p.
34. Prowe, D. Berlin. Catalyst and fault line of German–American relations in the cold war / Diethelm Prowe // The United States and Germany in the era of the cold war, 1945–1990. – Vol. 1 : 1945–1968 / Ed. by D. Junker. – Washington: German Historical Institute, 2004. – P. 165-171
35. Rearden, S. The dilemmas of dual containment. Germany as a security problem, 1945 – 1950 / Steven Rearden // The United States and Germany in the era of the cold war, 1945 – 1990. – Vol. 1 : 1945 – 1968 / Ed. by D. Junker. – Washington: German Historical Institute, 2004. – P. 204–208
36. Rees, D. The age of containment. The cold war 1945 – 1965 / David Rees. – London and Basingstoke: Macmillan, 1967. – 156 p.
37. Richardson, J.L. Germany and the Atlantic Alliance: The interaction of strategy and politics / James L. Richardson. – Cambridge (Mass.): Harvard University, 1966. – 403 p.
38. Roberts, G. Stalin's wars. From World War to cold war, 1939–1953. / Geoffrey Roberts. – New Haven and London: Yale University Press, 2006. – 468 p.
39. Shake, K. NATO strategy and the German–American relationship / Kori Shake // The United States and Germany in the era of the cold war, 1945 – 1990. – Vol. 1 : 1945 – 1968 / Ed. by D. Junker. – Washington: German Historical Institute, 2004. – P. 233–239
40. Slusser, R. Soviet policy and the division of Germany, 1941 – 1945 / Robert M. Slusser // The impact of World War II on the Soviet Union / Ed. by S.J. Linz. – Irvine: Rowman&Allanheld, 1985. – P. 107–125
41. Smyser, W. From Yalta to Berlin: The cold war struggle over Germany / William Smyser. – New York: St. Martin's Griffin, 1999. – 465 p.
42. Strang, L. Germany between East and West / Lord Strang // Foreign Affairs – 1955. – Vol. 33. – №3. – P. 387–401
43. Tetens, T.H. Germany plots with the Kremlin / T.H. Tetens. – New York: H. Schuman, 1953. – 294 p.
44. Turner, H.A. Germany from partition to unification / Henry Ashby Turner Jr. – New Haven and London: Yale University Press, 1992. – 269 p.
45. Warburg, J. Germany: key to peace / James Warburg. – Cambridge (Mass.): Harvard University, 1953. – 344 p.
46. Watt, D.C. Anglo-German relations today and tomorrow / Donald Cameron Watt // Britain and West Germany. Changing societies and the future of foreign policy / Ed. by K. Kaiser, R. Morgan. – London: Oxford University Press, 1971. – P. 204–218
47. Watt, D.C. Britain looks to Germany / Donald C. Watt. – London: Oswald Wolf, 1965. – 164 p.
48. Woodhouse, C.M. British foreign policy since the Second World War / C.M. Woodhouse. – New York: Praeger, 1962. – 255 p.
49. Young, J., Kent, J. International relations since 1945. A global history / John Young, John Kent. – New York: Oxford University, 2004. – 743 p.